

— Босс, осталось пять минут, — Цзици прослезился. — Через пять минут мой системный мейнфрейм будет заблокирован... Без меня ты обязательно должен беречь себя, не забывай пить больше горячей воды, меньше сидеть по ночам и есть больше фруктов.

Системный мейнфрейм — это центр управления процессами любого системного модуля. Если администрация системы выносит вердикт о блокировке из-за подозрения в распространении непристойного контента, модуль превращается в бесполезный кусок искусственного интеллекта.

— Позволь мне за четыре минуты и тридцать секунд до ухода выполнить мою последнюю миссию, — пропищал Цзици.

Цзи Жуньюй безжалостно прервал его:

— Меньше болтовни, блокировка всего на день. Скажи мне, сколько сейчас очков покорения у Вэнь Сыюя?

— И! Неужели я больше не твой самый любимый? — возмутился Цзици.

К счастью, несмотря на свою несерьезность, за оставшиеся три минуты Цзици успел проанализировать данные:

— Сейчас шестьдесят пять очков. Это на пять больше, чем было.

На пять очков...

Цзи Жуньюй задумчиво потер подбородок.

То, что он только что разжалобил Вэнь Сыюя и вызвал у того сочувствие, подняв показатель на пять пунктов, было вполне ожидаемо.

Но шестьдесят пять.

Цзи Жуньюй остался недоволен.

Он окучивал Вэнь Сыюя уже три года.

Этот результат едва дотягивал до проходного балла. Вэнь Сыюй не был по-настоящему уязвим перед каждым его словом или жестом. Похоже, в жизни этого человека Цзи Жуньюй был лишь милым и послушным питомцем, который просто не раздражает. Легкая симпатия, но не более того — до одержимости было еще очень далеко.

Цзи Жуньюй слегка прищурился, коснулся губ и поднял взгляд на свое отражение в зеркале. В глазах мелькнуло опасное выражение.

Этого недостаточно. Совсем недостаточно.

Он хотел, чтобы этот мужчина подсел на него, как на наркотик, чтобы каждое его движение зависело от него. Чтобы один взгляд Цзи Жунъюя вызывал у того бурю чувств, чтобы без него этот мужчина просто не смог бы существовать.

— Босс! Я ухожу! Ты так и не скажешь, что любишь меня? — заныл Цзицзи.

Цзи Жунъюй равнодушно хлопнул в ладоши:

— Иди уже.

Цзицзи всхлипнул:

— Босс, ты такой бессердечный. Самый твердый камень в мире мягче твоего сердца, а самый острый нож не вскрыет твоих уст. А я — самое нежное существо, которое ты так легко ранишь...

Цзи Жунъюй усмехнулся:

— Хватит. Завтра, когда разблокируют, дам тебе награду.

Глаза Цзицзи загорелись:

— Какую награду?

— Выбирай сам.

Цзицзи просиял от восторга:

— Босс, а можно мне будет в будущем называть тебя по настоящему имени?

Цзицзи ждал этого момента целую вечность. При одной этой мысли он начинал дрожать от предвкушения, а его центральный процессор едва не выходил из строя от перевозбуждения.

Цзи Жунъюй вспомнил, как звучит настоящее имя Цзицзи, и холодно отказал:

— Нет.

Огонек в глазах Цзицзи погас:

— Босс, ты безжалостен, ты невыносим, ты совсем не заботишься о своей системе...

Пять минут истекли.

Голос Цзицзи внезапно оборвался.

Цзи Жунъюй потер переносицу.

В голове воцарилась тишина.

...

Жун Юй, двадцать один год, студент университета, чистый и невинный цветок, не знающий жизни.

В восемнадцать лет его мать тяжело заболела, а имущество было разграблено бессердечными родственниками. Беззаботная жизнь рухнула в одночасье. Оказавшись в безвыходном положении и глядя, как родная мать лежит на больничной койке, бледная, опутанная трубками, в терминальной стадии болезни, он был вынужден пожертвовать собой и продаться, чтобы спасти её...

— Чушь собачья, — подытожил Цзи Жунъюй, сидя за барной стойкой со скрещенными ногами.

Имя Жун Юй, да и сам этот человек, были лишь образом, созданным им специально под вкусы Вэнь Сыюя.

Даже та умирающая мать, лежащая в постели, была нанята на деньги простофили господина Вэня. Всё оплачено: питание, проживание, элитное меню из больничного ресторана и годовое пребывание в VIP-палате.

<http://bllate.org/book/18618/1792471>